

УДК 070
ББК 76.01
А43

Редакционная коллегия:

Клемёнова Елена Николаевна, д.филол.н., профессор, заведующий кафедрой журналистики РГЭУ (РИНХ) (отв. редактор);

Муха Анжела Викторовна, к.филол.н., доцент кафедры журналистики РГЭУ (РИНХ);

Фарахшина Ольга Минирахмановна, доцент кафедры журналистики РГЭУ (РИНХ);

Федосеева Наталья Игоревна, к.филол.н., доцент кафедры журналистики РГЭУ (РИНХ).

А43 Актуальные проблемы региональной журналистики : сборник материалов Международной научно-практической конференции. 18 октября 2024 года. – Ростов-на-Дону : Издательско-полиграфический комплекс Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2024. – 352 с.
ISBN 978-5-7972-3331-2

В сборнике «Актуальные проблемы региональной журналистики» представлены научные статьи, посвященные проблемам региональных средств массовой информации. Издание призвано систематизировать научные знания по истории развития региональных СМИ в медиапространстве России.

Сборник предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей гуманитарных дисциплин, а также для широкого круга читателей.

УДК 070
ББК 76.01

*Утверждены в качестве материалов конференции
редакционно-издательским советом
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*

ISBN 978-5-7972-3331-2

© Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ), 2024

ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ: ВОЗРАСТАЮЩАЯ ЗНАЧИМОСТЬ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

*Корконосенко С. Г.,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Аннотация. В статье поднимаются дискуссионные вопросы о состоянии и перспективах развития журналистики и теории журналистики. Отвергая поверхностные утверждения о кризисе в профессиональной прессе и неопределенности ее теоретических основ, автор исходит из того, что эти области деятельности находятся на новых этапах своего интенсивного развития. Прогресс в области информационных технологий не только не разрушает профессию, но создает мощные стимулы для ее обогащения новыми смыслами и инструментами труда. На этих позициях стоят авторитетные исследователи в мировом и российском научном сообществе. Цель статьи заключается в том, чтобы выявить основания для сохранения за теорией журналистики статуса научной дисциплины, несмотря на значительные изменения в организации и технико-технологическом обеспечении массово-информационного производства в современной действительности.

Ключевые слова: теория журналистики, статус научной дисциплины, прогресс информационных технологий, кризис, процветание, профессиональные стандарты.

THEORY OF JOURNALISM: INCREASING IMPORTANCE IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGICAL PROGRESS

*Korkonosenko S. G.,
Saint-Petersburg State University*

Abstract. The article raises controversial issues concerning the state and development prospects of journalism and the theory of journalism. Rejecting superficial statements on the crisis in the professional press and the uncertainty of its theoretical foundations, the author proceeds from the fact that these fields of activity have come to new stages of their intensive development. Progress in the field of information technology not only does not destroy the profession,

but creates powerful incentives for its enrichment with new senses and labor tools. In the world and Russian scientific community, many reputable researchers stand on these positions. The purpose of the article is to identify the grounds for maintaining the status of a scientific discipline for the journalism theory, despite significant changes in the organization and technical and technological provision of mass information production in modern reality.

Keywords: theory of journalism, status of a scientific discipline, progress of information technology, crisis, prosperity, professional standards.

Введение. Есть ли основания причислять журналистскую науку к сообществу академических дисциплин? Казалось бы, сам факт исследовательской работы на данном направлении, идущей в мире десятилетиями, если не столетиями, снимает актуальность вопроса. Так, авторы научных публикаций обращают пристальное внимание на русскую философию периода XIX – начала XX века, когда, по их заключению, происходило формирование журналистики как социального института, а исследователи начали ее осмысление в качестве общественного феномена [1, с. 99]. В опубликованных трудах выявляются и другие источники зарождения теории журналистики в России и прослеживаются траектории ее длительного развития [6; 8; 10]. Однако некоторые аналитики будто бы впервые задаются «вечными» вопросами. Так, по мнению скандинавских авторов, «выражение "теории журналистики" подразумевает, что изучение журналистики представляет собой научную дисциплину... Однако данное предположение может быть оспорено». Они напоминают, что для признания области исследований научной дисциплиной необходимы два условия: во-первых, ее включение в институты высшего образования, создание ассоциаций исследователей, проведение тематических конференций и т. п., во-вторых, существование определенной академической культуры со своим набором теорий и методологических инструментов. По первому признаку журналистика становится научной дисциплиной; по второму складывается более сложная картина, поскольку «исследования журналистики не отмечены специфической и общепринятой академической культурой» [21, р. 2]. Цель нашей статьи заключается в том, чтобы выявить основания для сохранения за теорией журналистики статуса научной

дисциплины, несмотря на значительные изменения в организации и технико-технологическом обеспечении массово-информационного производства в современной действительности.

Результаты исследования и обсуждение. На фоне таких категорических суждений рождаются предложения о формировании заново теории журналистики. Как пишут европейские авторы, «в ответ на тревожные события в отдельных западных странах ученые выступили с призывами "перестроить", "пересмотреть", "переделать", "реконструировать", "переосмыслить" и "переизобрести" журналистику... и даже "переосмыслить еще раз"» [15, р. 216]. Например, возникают предложения работать в русле общей теории систем, чтобы получить «совокупный результат упорядоченных знаний о средствах массовой информации и журналистике» под названием медиалогии [7, с. 8, 11]. Однако объект теории журналистики по природе своей многосоставен и предполагает рассмотрение в единстве субстанциональных, институциональных, структурно-функциональных, содержательно-гносеологических, ценностно-смысловых и морфологических характеристик, то есть неизбежен органичный синтез разнообразных теоретических и методических подходов.

Суть вещей, как представляется, заключается именно в объекте – сохраняется ли он, пусть и в измененных формах проявления? Совокупным объектом для теории журналистики служит журналистика, взятая в огромном разнообразии своих проявлений, качеств и взаимосвязей. Иная трактовка была бы противостественной или, по меньшей мере, алогичной. Таким образом, нам неизбежно нужно определиться с ответом на вопрос, жива ли сегодня журналистика. «В течение многих лет вопрос "Что такое журналистика?" задавали редко... Журналистика – это то, что делают журналисты. Журналистику производят учреждения... Появление интернета в значительной степени привело к деинституционализации журналистики... Теоретически журналистом... может быть кто угодно» [20, р. 299-301], – заявляют американские профессора. Перед нами далеко не единичное, а едва ли не типичное суждение: «Распространенное мнение о том, что каждый является журналистом, будет укрепляться и подтверждаться развивающейся практикой и продолжающимся широким использованием

технологий» [13, р. 5], – уверяет британский автор. Как можно заметить, основаниями для постановки летального диагноза становятся два взаимопереплетенных симптома: неудержимая экспансия информационно-коммуникативных технологий и размывание (если не стирание) контуров профессии.

Нет смысла отрицать роль технологической революции в медийной сфере. Другое дело, как расценивать последствия технологических прорывов. Полемизируя с теми, кто сочиняет эпитафии журналистике, выдающийся теоретик сетевого общества М. Кастельс с соавторами заявляют: «динамичная картина непрерывного и разнообразного наблюдения и репортажа свидетельствует не о кризисе журналистики, а, скорее, о ее бурном развитии. В самом деле, профессия, похоже, более жива, чем когда-либо, и с поразительной скоростью меняет как формы, так и содержание... "Кризис" в журналистике, по-видимому, в основном связан с одной из традиционных бизнес-моделей печатной и вещательной журналистики», что исследователей интересует меньше, чем расширяющееся присутствие журналистики как инструмента выражения общественных интересов [14, р. 2923-2924].

Видеть расцвет вместо отмирания – это не только более оптимистичная позиция, она точнее соответствует диалектическому способу мышления, с его императивами изменчивости и развития. Для теории журналистики это еще и аргументация в пользу сохранения объекта ее научного интереса. Как считает немецкий профессор Т. Ханицш, декларируемый сегодня кризис журналистики является кризисом той профессиональной парадигмы, которая принята на Западе, тогда как в других районах планеты журналистика прогрессирует и сталкивается с конкретными, практическими проблемами, подлежащими рассмотрению [15, р. 216]. Российские исследователи также уверенно заявляют о высоком потенциале развития как самой журналистики, так и ее теоретического осмысления [11; 18].

Согласно типологическому описанию журналистики как деятельности, ее цель заключается в отражении событийной картины мира и объективном анализе социальных проблем с ориентацией на их разрешение; объектом служат социальная информация, разнообразные факты социальной действительности [9, с. 159]. Есть

ли основания считать, что цель и объект более не существуют или коренным образом трансформировались? При самом смелом полете фантазии обнаружить такие изменения вряд ли получится, поскольку действительность, разумеется, продолжает порождать события, факты и проблемы, нуждающиеся в отражении и конструктивном к себе отношении. Сами по себе техника и оборудование, при всем их совершенствовании, не в состоянии справиться с этими задачами. Барби Зелизер в данной связи поясняет: «Прослеживая длинный ряд технологических механизмов, которые дали журналистике возможность сохранить свою жизнеспособность, скажем, что "цифровое" в цифровой журналистике – это механизм, а не среда, передний план, а не фон, сцена, а не реальность... Как и другие сферы, которые были преобразованы цифровыми технологиями, такие как образование, рынок, право и политика, именно сфера деятельности – журналистика – придает технологии цель, форму, перспективу, смысл и значение» [22, р. 348-349].

Затронутая аналитиками тема субъекта деятельности – журналиста и профессионального сообщества – при ближайшем рассмотрении также не располагает к трагическим заключениям. Действительно, границы сообщества журналистов теряют определенность, прежде всего благодаря многочисленности медиа и спонтанности их возникновения и исчезновения. Однако они никогда и не были абсолютно строгими, в отличие, например, от врачей или юристов. Исследователям известно, что по поводу определения журналиста (и, соответственно, журналистики, которую он производит) специалисты дискутируют с давних пор и не пришли к согласию. К примеру, в литературе встречаются такие суждения: «Описание журналиста как "ходячего парадокса"... уже показывает трудность, с которой должна сталкиваться любая попытка определения журналистики» [12, 15, р. 151].

Тем не менее невозможно отрицать, что специфическую редакционную работу в СМИ выполняют журналисты; именно так этих сотрудников называет, например, действующее российское законодательство. Исследование профессиональной идентичности журналистов, проведенное в России в 2016 году Исследовательской группой ЦИРКОН по заказу Фонда «Медиастандарт», показало, что они отнюдь не склонны растворяться в аморфной массе

пользователей социальных сетей. Из опроса 400 с лишним респондентов выявились приоритеты в восприятии профессионала. Большинство (81%) согласилось, что журналистом может называться человек, публикующий авторские материалы в СМИ, даже не на регулярной основе. Обязательным качеством считается прохождение школы в СМИ, получение знаний от опытных журналистов (81%). В то же время пренебрежение профессиональной этикой было оценено как характеристика, по которой человек не может называться профессиональным журналистом (79%), равно как и отсутствие интереса к общественным явлениям и проблемам (67%) [5, с. 32-33]. При всей разнородности респондентов и выраженных мнений явно проступает вывод о том, что «своими» признаются люди, которые заняты общим делом и придерживаются принятых в сообществе правил поведения. Вряд ли здесь будет успешно работать метафора «ходячего парадокса».

Для теории, обращающейся к субъекту журналистики, эти наблюдения весьма значимы. Участники опроса концентрируют внимание не на формальных признаках (образование, стаж работы, должностной статус и др.), а на «формуле» профессии в ее деятельностном выражении. По этой линии строит свои рассуждения американский историк прессы Дж. Нерон: «Так же, как публика – это не народ, журналистика – это не журналисты... – пишет он. – Журналистика, однако, это -изм, то есть система представлений. Эта система представлений... является исторически сформировавшейся конструкцией, собранием всевозможных идеалов, импульсов и аксиом, в которой есть ощущение неизменности во времени, но которая меняется с каждым поколением... Это дает журналистам этический и риторический ресурс для того, чтобы... проводить различие между низкопробными новостями (например, "таблоидной" журналистикой) и журналистикой, и в последнем случае между хорошей и плохой журналистикой» [19, p. 205].

Может показаться, что автор видел свою задачу в том, чтобы восстановить status quo и на этом поставить точку в напряженных спорах. Однако его размышления приобретают неожиданный прогностический оборот: «Интересный вопрос, будут ли действовать институциональные игроки, которые обладают потенциалом для укрепления журналистики... Есть признаки того, что Google и

Facebook³ решат перенять от медиакомпаний обязанности по ответу на запросы общественности. Это повлекло бы за собой не только включение алгоритмов сокращения "фейковых новостей", но и реальный наем очень большого и, по всей видимости, профессионального штата журналистов и редакторов так же, как когда-то делали вещательные компании» [19, р. 206].

Исследователям предлагается непривычная логика анализа: журналистика (как -изм) продолжается, но совсем не обязательно в традиционных медиакомпаниях. Это отнюдь не расхожая идея о причислении любого блогера (модератора сетевого ресурса, автора комментариев и лайков, владельца смартфона) к сообществу журналистов. В нашем сознании инерционно существует прочная взаимосвязь между деятельностью журналистов (журналистикой) и устоявшейся инфраструктурой. А что если эта зависимость перестала быть обязательной и нерасторжимой? В таком случае еще больший вес приобретают характеристики содержания деятельности. Не так важно, размещает ли человек свои произведения в зарегистрированном СМИ или, например, в открытых сетевых каналах. Важно, насколько его труд соответствует назначению журналистики и стандартам профессионального поведения. Руководитель Свердловской организации Союза журналистов России Д. П. Полянин предлагает такие критерии оценки: «Истинная журналистика представляет собой более сложное явление, чем устройство или технология. Она прямо связана с мышлением... Журналистика, по большому счету, – это и есть мнения о фактах. Если есть факты, но нет мнений, то нет и людей. Если нет людей, то нет и общества. А если нет общества и общественного интереса, то нет и журналистики» [4, с. 7]. Профессор Университета Амстердама Марк Дёзе в интервью с примечательным названием «Смерть журналистики?» опровергает это мрачное предположение: «Профессиональные журналисты – это идеальные граждане: они включены в социальную жизнь, способны собирать, обрабатывать и распространять большие объемы сложной информации, и они понимают внутреннее устройство общества (политической системы, экономики и т. д.)... потребность в опытных, всесторонне подготовленных и информированных журналистах всегда будет сохраняться» [16].

---

³ Принадлежит компании Meta, чья деятельность признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

Мы снова видим, что -изм преобладает над формальными индикаторами профессионализма, причем в профессиональной идеологии на передовые позиции выдвигается общественное служение, шире понимая – социальность журналистики. Сквозь призму социальности отчетливо видны интегративная роль прессы, ее возрастающее влияние на организацию социального взаимодействия, своеобразие журналистской культуры как производное от социально-культурного своеобразия своего общества и др. [3]. Перемены в инфраструктуре и техническом обеспечении несомненны, но они, в оптимальном случае, только усиливают социальный потенциал журналиста и его дела. Значит, потребность в глубоком теоретическом анализе журналистики не только не снижается, но и возрастает – сегодня и в отдаленной перспективе.

Указанная потребность становится еще острее по той причине, что, как показывают замеры, у представителей академической среды и особенно в индустриальном сообществе отсутствует конвенциональное единство в понимании ключевых профессиональных концептов и терминов. Это, в частности, говорит о проблемных зонах во взаимодействии теории и практики в медиасреде и, далее, о том, что необходимо прилагать усилия для организации трансфера достижений науки в индустриальную практику. Решение задач такого рода будет способствовать реализации адекватной медиаполитики и построению транспарентной, эффективной и логичной медиасистемы [2, с. 287]. Признание ценности теории журналистики в научном, социально-культурном и профессионально-практическом измерениях является, на наш взгляд, главным выводом из проделанного исследования.

Список литературы

1. Блохин И. Н. Формирование основ теории журналистики в русской философии XIX – начала XX века: нормативно-этическое направление // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 1. С. 98-106. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-1-98-106.
2. Вырковский А. В. Различия в понимании и использовании базовых теоретических концепций у представителей медиаиндустрии и академической среды // Вестн. Томск. гос. ун-та. Филология. 2020. № 64. С. 277-289. DOI: 10.17223/19986645/64/16.

3. Корконосенко С. Г. Социальность журналистики и медиа: методологические подходы // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9, № 3. С. 417-430. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(3).417-430.
4. Полянин Д. П. Некоторые размышления по поводу очередного юбилея журфака // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2016. Вып. 19. С. 5-8.
5. Представления журналистов о профессии и профессиональном сообществе. Общий аналитический отчет по результатам научно-исследовательских работ. Москва : Комитет гражданских инициатив, 2017.
6. Станько А. И. Становление теоретических знаний о периодической печати в России (XVIII в. – 60-е гг. XIX в.). Ростов-на-Дону : Изд-во Ростов. ун-та, 1986.
7. Суходолов А. П., Рачков М. П. К созданию теории средств массовой информации: постановка задачи // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5, № 1. С. 6-13. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).6-13.
8. Теории журналистики в России: зарождение и развитие / под. ред. С. Г. Корконосенко. Санкт-Петербург : Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2014.
9. Тулупов В. В. Дизайн и реклама в системе маркетинга российской газеты. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2000.
10. Хубецова З. Ф. Российские научно-образовательные школы журналистики как часть мирового научного и образовательного процесса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15, выпуск 2. С. 312-326. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2018.213>.
11. Bereznaia M. A. Theoretically proven: Journalism is alive! // Media Education. 2018. № 2. Pp. 122-124.
12. Carpentier N. Journalism, media, and democracy // В. Cammaerts and N. Carpentier (Eds.). Reclaiming the media. Communication rights and democratic media roles. Bristol (UK); Chicago (USA) : Intellect, 2007. Pp. 151-156.
13. Green J. The relevance of professionalism in the changing sector of journalism // Academia Letters. 2021. Article 2718. Pp. 1-6. <https://doi.org/10.20935/AL2718>.

14. Haak van der B., Parks M., Castells M. The future of journalism: Networked journalism // *International Journal of Communication*. 2012. № 6. Pp. 2923-2938.
15. Hanitzsch T. Journalism studies still needs to fix Western bias // *Journalism*. 2019. № 20 (1). Pp. 214-217. DOI: 10.1177/1464884918807353.
16. Interview with Mark Deuze, professor of Media Studies // University of Amsterdam. 2016. 2 August. URL: <http://www.uva.nl/en/news-events/news/uva-in-the-spotlight/prof.-mark-deuze/prof.mark-deuze.html>. (дата обращения: 17.04.2024).
17. Korkonosenko S., Khubetsova Z. National-cultural determination of the journalism studies evolution // *International Journal of Media and Information Literacy*. 2023. № 8 (1). Pp. 105-112. DOI: 10.13187/ijmil.2023.1.105.
18. Korkonosenko S. G. The constant substance of journalism in changing environment // M. V. Zagidullina (Ed.). *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. 2019. № LXV (7). Pp. 35-44. URL: <https://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/ППММIS2019F5.pdf> (дата обращения: 17.04.2024).
19. Nerone J. What's new about truth // *Russian Journal of Communication*. 2017. № 2 (9). Pp. 203-206. DOI: 10.1080/19409419.2017.1323179.
20. Russial J., Laufer P., Wasko J. Journalism in crisis? // *Javnost – The Public*. 2015. № 22 (4). Pp. 299-312. DOI: 10.1080/13183222.2015.1091618.
21. Steensen S., Ahva L. Theories of journalism in a digital age // *Journalism Practice*. 2015. № 9 (1). Pp. 1-18. DOI: 10.1080/17512786.2014.928454.
22. Zelizer B. Why journalism is about more than digital technology // *Digital Journalism*. 2019. № 7 (3). Pp. 343-350. DOI: 10.1080/21670811.2019.1571932.